

жания детей либо возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (ч. 1 и 2 ст. 174 УК). Вполне очевидно, что достижение целей исправления лица, совершившего такое преступление, а также предупреждение рецидива выражается в возникновении у родителя намерения рассчитаться с возникшим долгом. Однако препятствием в его реализации явится неполучение осужденным оплаты за свой труд.

Что касается общественных работ как дополнительного наказания, то, как свидетельствует практика, его будущее представляется весьма проблематичным. Согласно ч. 3 ст. 49 УК общественные работы могут назначаться в качестве дополнительного наказания только по усмотрению суда и только к штрафу или лишению права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. Такое усмотрение суды проявили, например, в 2013 г. лишь в отношении 23 осужденных. В частности, это наказание в качестве дополнительного в соответствии с УК было назначено в отношении пяти осужденных по ч. 1 ст. 205 (кража), одного осужденного по ч. 1 ст. 206 (грабеж), двух осужденных по ч. 1 ст. 317¹ (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)), восьми осужденных по ч. 1 ст. 328 (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов), одного осужденного по ч. 1 ст. 339 (хулиганство), одного осужденного по ч. 369 (оскорбление представителя власти), одного осужденного по ст. 419 (уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ) и четырех осужденных по ч. 1 ст. 435 (уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу).

В большинстве случаев общественные работы присоединялись к штрафу. Происходило, по сути, двойное воздействие на осужденного путем применения материального ограничения. При этом все преступления, за которые были назначены общественные работы в качестве дополнительного наказания, относятся к категории или не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких. В связи с этим возникает вопрос: требовалось ли вообще назначение в таких случаях дополнительного наказания? Относительно же применения общественных работ за уклонение от их отбывания, санкция ст. 419 УК предусматривает в качестве основного наказания лишь арест, к которому дополнительное наказание в виде общественных работ вообще не может быть присоединено.

Следует также отметить, что вышеупомянутым законопроектом предполагается ввести в УК новый институт «общественно полезные работы», понимаемые в проекте как мера исправительного воздействия, исполнение которой суд может возложить на лицо, осуждаемое с отсрочкой исполнения

наказания, условным неприменением наказания в виде лишения свободы в целях обеспечения и (или) подтверждения его исправления.

При отсутствии закрепленного в законе порядка исполнения указанной меры, несомненно, возникнут вопросы, связанные с отграничением ее от общественных работ как дополнительного наказания, что неизбежно приведет к еще большей минимизации их практического применения.

И это далеко не все вопросы, связанные с общественными работами, которые требуют своего разрешения в законодательстве и правоприменительной практике в целях повышения эффективности данного наказания.

УДК 343.85

Ю.И.Селятыцкий

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Учебно-образовательной работе осужденных принадлежит особая роль, которая находит свое подтверждение в Минимальных стандартных правилах обращения с осужденными: «Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования с тем, чтобы освобожденные заключенные могли учиться и далее без затруднений».

Согласно ст. 109 УИК Республики Беларусь «в исправительных учреждениях организуются получение осужденными к лишению свободы общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки... Отношение осужденных к получению образования учитывается при определении степени их исправления».

Опираясь на приведенные выдержки из УИК Республики Беларусь, можно отметить с положительной стороны степень важности образования в исправительном процессе, а с отрицательной – ограниченность уровней образования – только общее среднее и профессионально-техническое. Получение образования, в том числе и высшего, а также его повышение во время отбывания наказания в местах лишения свободы позволит после освобождения устроиться на работу и быстрее адаптироваться на свободе, повысит образовательный уровень осужденных, будет способствовать скорейшему исправлению осужденного.

В то же время в Российской Федерации, где в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. предусмотрено дальнейшее

развитие благоприятных условий для получения осужденными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования посредством заочного и дистанционного обучения уже реализуется проект «Школа для всех», который обеспечивает непрерывное образование лиц, находящихся в местах лишения свободы разного типа (СИЗО, воспитательные и исправительные колонии). Успешная реализация данного проекта, по мнению разработчиков, позволит достичь следующих результатов: предложенная модель получения образования должна повысить мотивацию к обучению лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, поскольку предполагает индивидуальный подход к каждому обучающемуся, что не может не сказаться и на результатах учебы; одновременно со внедрением дистанционных форм получения образования воспитанники колоний получают возможность расширить свой кругозор, сформировать иную культурную среду, способную в той или иной мере нейтрализовать воздействие тюремной субкультуры; в интерактивной форме станет доступной правовая, психолого-педагогическая и профориентационная помощь для каждого воспитанника колонии; использование дистанционных форм позволит решить вопрос дефицита преподавательских кадров и обеспечения учебного процесса учебной и учебно-методической литературой.

Еще одним направлением в предупреждении молодежной преступности является организация труда осужденных. Законодательно закреплено, что общественно полезный труд, будучи одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности и непосредственной обязанностью осужденного к лишению свободы, выступает еще и гарантом восстановления социальной справедливости, так как осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда.

Между тем, как отмечает Э.А. Саркисова, даже при достижении цели исправления осужденного, т. е. формировании у него готовности вести правопослушный образ жизни, и его желаний обеспечить восстановление социальной справедливости реальной возможности для этого может и не оказаться. По-прежнему наиболее острой остается проблема эффективности трудовой занятости осужденных.

Более 50 % лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, – молодежь в возрасте до 30 лет. Для этой категории осужденных проблема трудовой занятости стоит очень остро, так как большинство из них не имеют ни профессии, ни навыков трудовой деятельности. В дополнение к этому в связи с переходом к рыночной экономике отмечаются сокращение возможности администрации исправительных учреждений в трудоустройстве осужденных, наличие на производстве морально уста-

ревшего и изношенного оборудования, не позволяющего выпускать конкурентоспособную продукцию.

Отношение осужденных, в данном случае молодежного возраста, к труду также имеет большое значение. Большинство из них проявляют трудовую пассивность, а принимая во внимание низкую заработную плату, работу не по специальности, низкую организацию труда, и вовсе считают труд частью наказания.

Изменить ситуацию, на наш взгляд, можно посредством модернизации производственной базы, организации современного производства, опыт работы на котором будет востребован и по освобождению осужденного из мест лишения свободы. При этом спрос на выпускаемую продукцию позволит как окупить вложенные средства, так и поднять уровень заработной платы, что в конечном итоге будет являться стимулом для получения профессионального образования и устройства на работу, а также правопослушного поведения, так как оценка добросовестности отношения к учебе и труду является одним из условий перевода на облегченный режим.

УДК 343.2

И.И. Семашко

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В Республике Беларусь арест как вид уголовного наказания был введен в систему уголовного наказания Законом Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь». В соответствии со ст. 23³ УК Республики Беларусь 1960 г. арест не мог быть назначен беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, инвалидам I группы.

Согласно действующему в Республике Беларусь уголовному законодательству арест есть наказание, заключающееся в *строгой* (выделено нами. – *И. С.*) изоляции осужденного от общества путем помещения его в исправительное учреждение на краткосрочный период, а лишение свободы – наказание, заключающееся в изоляции осужденного от общества путем помещения его в исправительное учреждение на определенный срок.

На момент вступления в силу УК Республики Беларусь 1999 г. арест не мог быть назначен вышеуказанным категориям лиц, а также инвалидам II группы и лицам, не достигшим 16-летнего возраста. Но, к сожалению